

Мэн Сяони не обратила внимания на события этой ночи. Она проснулась отдохнувшей, умылась и переоделась; она чувствовала себя полной энергии и излучала юношескую силу, которая очень соответствовала ее свежему возрасту выпускницы.

Внизу на столе уже был накрыт завтрак, Мэн Сяони съела свою долю, а затем взяла несколько помидоров черри для Гуйфэна.

Оставшаяся основа для горячего горшочка, которую она сделала вчера, была хорошо запечатана и хранилась в морозильной камере. Она намеревалась предложить ее в качестве нового продукта в ближайшие пару дней, если отзывы будут положительными, она будет использоваться в качестве фирменной основы горячего горшка в закусочной после ремонта.

Мэн Сяони радостно напевала какую-то мелодию, оценивая ход выполнения своих планов относительно закусочной. Мелодия была легкой и ритмичной, как маленький олененок, бегущий по сельской местности.

Гуйфэн клюнул помидор черри, услышал мелодию и поднял голову:

- Что ты поешь?

Мэн Сяони поднесла помидор к клюву Гуйфэна.

- Я не знаю. Просто напеваю наугад. У меня большой музыкальный талант, я могу создавать свои собственные песни.

Гуйфэн только что доел помидор черри, который он клевал, и принялся клевать тот, что был между пальцами Мэн Сяони.

Мэн Сяони смотрела на Гуйфэна, пока он ел.

- На выпускном экзамене в средней школе я была совершенно не настроена и спела что-то свое. В конце концов, учитель музыки сказала, что, так как у меня неплохой голос, она поставит мне «В»...

Гуйфэн был ошеломлен. Можно ли считать это «музыкальным талантом»?

Мэн Сяони увидела выражение лица Гуйфэна и радостно рассмеялась:

- В то время людей, получивших оценку «А», было около 80%.

Гуйфэн: «...»

Талант к музыке - опровергнуто.

После завтрака Мэн Сяони проверила статус своих покупок в Интернете. Сегодня должно прибыть несколько посылок. Она взглянула на Гуйфэна и решила позже тихонько перенести доставку в свою комнату.

К примеру такие вещи, как птичья клетка, даже если Гуйфэн не хотел в ней спать, все равно лучше иметь одну на всякий случай.

Судя по последним двум дням, Гуйфэн действительно никуда не ходил в туалет, в отличие от обычных попугаев. Мэн Сяони слишком мало знала о попугаях Бурка, поэтому, хотя и была озадачена, она подумала, что это, вероятно, совпадение, и не придала этому большого значения.

- Динь-динь-дон динь-дон~ динь-динь - дон динь-дон...

Мэн Сяони слегка вздрогнула, когда увидела номер, внезапно появившийся на ее телефоне. Она поспешно ответила на звонок:

- Здравствуйте, доброе утро, это Мэн Сяони.

- Здравствуйте, это Лесное бюро, - дружелюбно объяснил ситуацию сотрудник Лесного бюро, - Я доложил о вашем положении своему начальнику. К сожалению, мы не сможем выдать вам временное разрешение.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна, который только что начал свое «маршевое упражнение» после еды, и ее сердце упало.

- ... Вот так...

- Да. Мы передадим попугая в ближайший центр разведения попугаев или зоопарк. Этот попугай должен быть зарегистрирован в Бюро лесного хозяйства. Мы также потребуем отчет о медицинском осмотре и подтверждение вакцинации от племенного центра или ветеринара.

Сотрудник продолжал давать некоторые советы по предосторожности и описывал различные сложные требования к разведению.

- Все условия должны быть выполнены, чтобы квалифицироваться как заводчик попугаев. Если мисс Мэн удовлетворит всем условиям, центр разведения сможет помочь вам подать заявление на получение соответствующего разрешения.

У Мэн Сяони снова упало сердце. Означает ли это, что если она выполнит все условия,

селекционный центр найдет способ позволить ей сохранить Гуйфэна?

- До тех пор, пока вы не занимаетесь покупкой и продажей этих попугаев, не должно быть никаких проблем. Если выяснится какая-либо причастность к такой торговле, приговор будет основан на виде попугая и соответствующей сумме, - заключил сотрудник, - Это не пустяк.

Мэн Сяони сжала свой телефон:

- Я понимаю.

- Итак, что касается попугая, удобно ли вам, если мы придем забрать его сегодня? - спросил сотрудник Лесного бюро.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна. У Гуйфэна был хороший слух, он настороженно посмотрел на Мэн Сяони:

- Даже не думай об этом.

Его четкий, ясный голос был услышан сотрудником по телефону. Он нерешительно спросил:

- Что это было только что?

Мэн Сяони не находила слов.

- Гм...

Гуйфэн взмахнул крыльями и взлетел на плечо Мэн Сяони.

- Я и есть эта... птица.

Он не мог заставить себя сказать, что он попугай.

Сотрудник на другом конце провода на мгновение был ошеломлен. Затем он включил режим громкой связи и поспешно крикнул окружающим:

- Эй, ребята, послушайте это.

Услышав шум на другой стороне, Гуйфэн наклонился к телефону и сказал:

- Я могу пройти все необходимые медицинские осмотры в компании Мэн Сяони. Но я не соглашусь пойти в селекционный центр или зоопарк. Даже если меня приведут туда, я сбегу. И если я не смогу сбежать, я объявлю голодовку и забастовку.

Он говорил связно, ясным голосом.

Бюро лесного хозяйства: «...?»

Гуйфэн вспомнил все пьесы, которые он смотрел раньше.

- Даже если я стану призраком, я не отпущу тебя.

Мэн Сяони: «...?»

Сотрудники Бюро лесного хозяйства:

- ... Мисс Мэн?

Мэн Сяони подсознательно повернула голову, желая взглянуть на Гуйфэна. Однако она не могла ясно разглядеть малыша у себя на плече, потому что они были слишком близко.

На другом конце провода другой сотрудник с любопытством спросил:

- Это тот самый попугай, о котором мы говорили последние два дня? Это самец или самка?

Гуйфэн:

- Меня зовут Гуйфэн. Фэн.

Два символа, обозначающих феникса - Фэн Хуан [1]; Фэн относится к мужчине, а Хуан - к женщине. Это здравый смысл, но, возможно, не все люди знали об этом.

Гуйфэн помолчал, затем продолжил:

- Мужчина.

По мере того как персонал слушал, пока Гуйфэн говорил, они становились все более взволнованными. Один из них, специалист по изучению птиц, наклонился вперед:

- Это попугай Бурка? Его IQ экстраординарен.

- На этом уровне он, вероятно, превысил IQ среднего человеческого ребенка.

- Скажи что-нибудь еще, быстро.

Гуйфэн клюнул Мэн Сяони в руку. Мэн Сяони поняла, чего он хочет, и быстро включила режим громкой связи на своем телефоне.

Сотрудники Лесного бюро объяснили миролюбивым тоном:

- Гуйфэн, мисс Мэн подобрала тебя случайно. Но у нее нет подходящих условий, чтобы содержать тебя, если ты заболеешь, она не сможет вовремя найти тебе ветеринара.

Действительно, Мэн Сяони не знала ни одного ветеринара-птицевода, но она могла бы попытаться установить некоторые контакты. Гуйфэн взглянул на встревоженное выражение лица Мэн Сяони.

- Я скорее заболею, если не буду с ней.

Персонал засмеялся и продолжил спрашивать:

- Сколько лет Гуйфэну?

Гуйфэн спокойно ответил:

- Я слишком стар, я не помню.

Из Бюро лесного хозяйства раздался взрыв смеха.

- Гуйфэн и мисс Мэн узнали друг друга недавно, верно?

Не моргнув глазом, Гуйфэн повторил:

- Любовь с первого взгляда, обожание со второго взгляда, обещание на всю жизнь с третьего взгляда.

Услышав, как попугай произносит такие слова с такой ясностью, весь персонал разразился восторженным смехом. Точно так же, когда взрослые слышат, как говорят дети - их лица были полны веселой снисходительности, но никто не воспринимал слова ребенка всерьез.

Даже Мэн Сяони, которая была на эмоциональных американских горках, тоже рассмеялась. Гуйфэн просто сказал это небрежно, но когда он увидел, что Мэн Сяони смеется, он не мог не клюнуть ее:

- Почему ты тоже смеешься?

Услышав его серьезный тон, Мэн Сяони засмеялась еще громче:

- Просто это первый раз, когда попугай признался мне.

Гуйфэн не удержался и снова клюнул ее:

- Кто тебе признался? Дитя мое, мне кажется, что у тебя довольно красивые сны наяву.

Персонал сошел с ума от смеха. Один из сотрудников сказал, смеясь:

- Значит так, мисс. С нашей стороны все разговоры записываются. Мы еще раз спросим о проблеме содержания Гуйфэна. Этот попугай особенный, у него, кажется, IQ выше среднего попугая Бурка. Особые обстоятельства рассматриваются специально; если все пойдет хорошо, мы отправим одного из наших сотрудников к вам во второй половине дня.

Этот человек, вероятно, занимал более высокую должность, после того, как он заговорил, было слышно, как несколько других закричали: «Босс-лучший!»

Мэн Сяони не ожидала такого внезапного развития событий, она поспешно ответила:

- Хорошо, хорошо.

Это был ее первый опыт работы с государственной службой.

Сотрудник рассмеялся и сказал еще несколько слов, прежде чем повесить трубку. Мэн Сяони убрала телефон, подняла руку и радостно погладила маленькую розовую головку Гуйфэна.

- Возможно, я смогу оставить тебя!

Его перья были взъерошены и Гуйфэн чуть не взорвался от гнева. Он с трудом отодвинул свое миниатюрное тело:

- Человек, будь более сдержанной.

Как несдержанный человек, Мэн Сяони не могла скрыть своей радости.

- Все в порядке.

Гуйфэн: «...»

Вслед за звонком из Бюро лесного хозяйства поступил звонок от курьера.

Мэн Сяони получила несколько доставок одну за другой и перенесла все наверх, чувствуя себя немного виноватой. Если бы это был обычный попугай, покупка клетки была бы просто стандартной процедурой. Но это был попугай с высшим интеллектом, который даже спал в постели. Мэн Сяони теперь чувствовала, что покупать такие вещи, как птичья клетка и игрушки, казалось немного...

Если бы Мэн Сяони была на месте Гуйфэна, она определенно была бы недовольна тем, что кто-то купил ей клетку или эти детские игрушки. Если он узнает, то наверняка вскочит и клюнет ее в голову.

После того, как Мэн Сяони принесла все наверх, она засунула покупки под стол. Гуйфэн заметил ее подлое поведение, но ему было все равно. В конце концов, вполне естественно, что у людей есть свои собственные легкомысленные мысли. Эти легкомысленные мысли не оказывают никакого влияния на тех, кто обладает абсолютной властью. В настоящее время вокруг не было «абсолютной власти», но Гуйфэн оставался спокойным и лениво размышлял.

В полдень Мэн Сяони спустилась вниз, чтобы помочь, она также хотела воспользоваться возможностью услышать мнение завсегдаев о новой основе для горячего горшка.

Гуйфэн был вынужден остаться наверху. Он прислушивался к замечаниям, которые делались внизу. «О, ничего себе, Нини, эта горячая основа очень вкусная», «Мне нравится, мне нравится», «Ты можешь открыть большой ресторан в будущем...», «Этот ребенок такой многообещающий, ха!» и так далее. Слушая, он молча регулировал силу внутри своего тела.

Времена шли, правила между Адом и человеческим царством стали строже, чем раньше, и система наблюдения становилась все более совершенной. Вся пища человеческого царства должна была соответствовать определенным «условиям», прежде чем она сможет войти в подземный мир. В современных терминах это означает, что для преобразования энергии необходимо выполнить «условия».

Мэн Сяони была случайной лазейкой, еда, которой она касалась, не требовала преобразования энергии. Люди могут ее есть, призраки могут ее есть, и Гуйфэн тоже может ее есть.

Гуйфэн наклонил голову, задаваясь вопросом: как я могу заставить Мэн Сяони приготовить для меня больше еды?

Он расправил крылья, немного презирая это гибкое и нежное тело.

- Да-да-да - слышался звук бегущих шагов.

Мэн Сяони открыла дверь и внесла еще одну большую коробку. Под столом не было места, поэтому у нее не было выбора, кроме как поставить ее рядом со столом.

Мэн Сяони виновато посмотрела на Гуйфэна:

- Я вернусь вниз, чтобы помочь, - закончив фразу, она закрыла дверь и убежала.

Гуйфэн склонил голову набок и посмотрел на только что доставленную коробку.

Нечистая совесть человеческих существ...

Гуйфэн хлопнул крыльями и подлетел к коробке и начал открывать ее клювом. Внутри была тонна упаковочного пенопласта. Гуйфэн продолжал рвать ее острым клювом и когтями.

Пять минут спустя Гуйфэн посмотрел на маленькую и милую розовую деревянную лошадку-качалку и погрузился в недоуменное молчание.

В середине этой розовой деревянной лошади был шест, который идеально подходил для птичьих когтей, чтобы ухватиться за него. Как ни посмотри, все выглядело так, будто ее купили для него.

Гуйфэн: «...»

Люди действительно слишком смелы.

1. Фэнхуан: Это объяснение немного запоздало, но здесь важно дать больше понимания о китайском фениксе, который сильно отличается от того, что есть в западной мифологии. Самцы первоначально назывались фэн, а самки хуан, но такое различие по полу часто не проводится, и они размыты в единую женскую сущность, так что птица может быть в паре с китайским драконом, который традиционно считается самцом.

В отличие от западного феникса, фэнхуан представляет собой композицию из множества различных животных/птиц, каждая часть которых символизирует различные небесные тела.

Фэнхуан имеет очень положительные коннотации. Это символ высокой добродетели и

благодати. Фэнхуан также символизирует союз инь и ян (из-за его двойственности между мужчиной и женщиной). В первой главе классической книги о горах и морях “Наньшан-цзин” записано, что каждая часть тела фэнхуана символизирует слово. Голова символизирует добродетель (德), крыло - долг (德), спина - приличие (德), живот - доверие (德), а грудь - милосердие (德).

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1443102>